

Татьяна Зубова-Фромм — поэт, чьё имя на сайте Стихи.ру известно прежде всего читателям, чутким к смиренному погружению в гармонию СЛОВА. В её поэзии нет внешней бравады, деклараций или нарочитой экзальтации; напротив, она создаёт пространство замедленного дыхания, в котором звук, мысль и чувство текут почти на грани исчезновения. Её голос — это не громкая исповедь, а приглушённый, но чёткий отклик на ту сторону жизни, где слово становится дыханием, а дыхание — смыслом. Её поэзия создаёт пространство сосредоточенного слушания: в ней нет внешней экспрессии, но есть напряжённая внутренняя жизнь.

Основной нерв её стихов — наблюдение за внутренним временем, за тем, как человек проживает молчание, ожидание, бессловесное переживание. Уже в названии стихотворения «Какая бездыханности печаль» ощущается ключ к её поэтике: это не просто грусть, не просто одиночество, а медленно остывающее дыхание бытия, когда эмоция становится частью пространства. Поэзия Зубовой-Фромм близка к музыкальной партитуре, отточенность звукового рисунка создают эффект глубокой внутренней акустики.

Природа в её стихах не пейзаж и не фон — это соучастник, собеседник. В стихотворении «Ветер Ростроповичем» ветер становится не просто метафорой движения, но живым существом, одушевлённым музыкантом, играющим на струнах пространства. Здесь проявляется тонкое чувство материи языка: поэтесса умеет оживить элемент, придать ему характер и душу. Так она соединяет внешнее и внутреннее: пейзаж становится психологическим автопортретом, а звук — жестом души.

Её язык пластичен, свободен, подвижен. Он колеблется между лёгкой иронией и высокой лирикой, между словом-игрой и словом-откровением. Например, в стихотворении «Угольки-философинки» можно почувствовать не

просто игру слов, а почти алхимию: автор превращает повседневное в метафизическое. Эта языковая свобода роднит Зубову-Фромм с современными поэтами «второй волны интернета» — теми, кто не боится совмещать поэтичность с экспериментом, философию с мягкой бытовой конкретикой. В её текстах нет желания быть модной — только желание быть точной.

Отдельного внимания заслуживает её способность соединять личное с общественным. В стихотворении «Сказка о снайпере» мифологический тон неожиданно входит в поле гражданской темы — войны, насилия, выбора. Поэт размышляет о смысле бытия, о хрупкости чувств, о тонкой грани между светом и тенью человеческой души. Здесь сказка становится метафорой судьбы человека, вынужденного действовать в мире, потерявшем меру человечности. Поэт не обвиняет, не морализирует; она фиксирует, вслушивается, оставляет пространство для боли и понимания. Её гражданская лирика — это не лозунг, а дыхание истории, прошедшей через сердце.

Поэзия Зубовой-Фромм — это внутренняя география. Её координаты — тонкость, тишина, внимание. В её текстах есть то, что редко встречается сегодня: отсутствие позы. Она не пытается казаться «современной», не подстраивается под актуальные тренды сетевой поэзии. Её современность — в честности, в умении удерживать мгновение, не размывая его пафосом. В этом смысле она ближе к поэтам созерцательным, чем к поэтам-оратором. Её мир — это микроскопическая глубина: взгляд внутрь, где слово становится частицей света, отражённого от внутреннего пространства.

Читая Зубову-Фромм, ощущаешь, что находишься не в литературе, а в дыхании между строк. В этом дыхании нет суеты, нет спешки; только тонкая вибрация языка, доверие к слову и редкое чувство меры. Лёгкий ветер, мерцающий

свет, огоньки углей или шум дождя — все это становится инструментами эмоционального и философского диалога. Даже короткие образы, такие как случайная деталь интерьера или случайный звук, могут служить отправной точкой для философского размышления, отражая её умение видеть существенное в обыденном. Её тексты можно читать как молитву, как музыкальный этюд или как зеркало — и в каждом случае это будет разговор о хрупкости человеческого существования и о том, как слово может эту хрупкость удержать.

Поэзия Татьяны Зубовой-Фромм — это искусство слышать тишину. И в этом, пожалуй, её современность и сила: она напоминает, что поэт — не тот, кто громко говорит, а тот, кто умеет слушать мир. Её поэзия — это искусство слышать внутренний мир и делиться этим звуком с другими, не навязывая, а приглашая к созерцанию.

С Богом

Докучливый взгляд Марии Магдалины Эль Греко

Укоряя себя пред лицом Всевидящего Господа Бога, мы становимся неприятны лукавому духу. Демон, не выносящий благоухания смирения, если не совершенно оставляет, то отходит от человека. И хотел бы приблизиться к нему, но не может. Потому что тот занят самоукорением, а не грехом. Избавиться от угрызений лукавого змия – великая награда, которую дает Господь любящим смирять себя самих.

Протоиерей Артемий Владимиров
„О смирении“

Что мне докучливые взгляды
МилЕй, чем пламенный восторг...
Узнала я, кропя наряды...
У волчьей шкурки, между строк...
Эль Греко вытянутых линий...
Волнообразный аскетизм...
Дороже пылких форм,..отныне
Ширококостный магнетизм
Меня волнует...неумело.
Хоть в Рафаэле знаю толк...
Помпезность тела душу грела...
И в этом, собственно, итог!
Но кисть руки – предтеча муки,
Любви божественной поток...
И близость горизонта,.. руки
Скорбящей Магдалины – сток...